

«Ну что за идиотизм я несу?!» — Су Фаню до смерти захотелось отвесить себе оплеуху.

Он кожей чувствовал на себе пристальный взгляд Пэй Аня. Казалось, тот вот-вот вытащит на свет все его потаённые мысли, хотя никаких секретов — честное слово! — у него и не было. Он ведь говорил исключительно о работе, о съёмках!

Но Пэй Ань, судя по всему, решил иначе. Су Фань помрачнел, чувствуя, как к горлу подкатывает раздражение.

— Значит, кроме как со мной, тебе всё равно, с кем играть? — Пэй Ань прищурился, в его голосе промелькнул неподдельный интерес. — Неужели я стал для тебя настолько важен?

Су Фань резко вскинул голову, гневно сдвинув брови.

— Не воображай лишнего! Я имел в виду только съёмочный процесс!

— А я ни о чём другом и не спрашивал, — парировал Пэй Ань.

— Ты!..

— Что «я»?

Лицо Су Фаня застыло, взгляд стал колючим.

— Сам знаешь!

— Знаю. И что дальше? — Пэй Ань сохранял абсолютное спокойствие.

— А дальше — репетируем! — Су Фань едва ли не выплёвывал слова сквозь зубы.

Пэй Ань опустил глаза, пряча мимолётную усмешку, и небрежно перелистнул пару страниц сценария. Когда он снова поднял голову, его лицо приняло привычное бесстрастное выражение.

— Ладно, давай по тексту.

Су Фань бросил на него подозрительный взгляд: ему почудилось, что в последней фразе прозвучала насмешка. Но, взглядевшись в это безупречное, волевое лицо, он так и не смог ничего разобрать. Пришлось подавить недовольство и сосредоточиться на деле.

— Эта коллега по сценарию явно к тебе равнодушна, — Пэй Ань протянул ему сценарий.

— Я в курсе. — Су Фань кивнул на пометки на полях. — Я что, по-твоему, слепой?

— Раз в курсе, почему не показываешь дистанцию? Где холодность, где безразличие? — Пэй Ань испытующе посмотрел на него.

Су Фань недовольно нахмурился:

— В каком смысле — не показываю? Я что, недостаточно холоден?

— О, более чем. От тебя веет лютым морозом, — Пэй Ань ответил с какой-то странной искренностью. — Можно насмерть замёрзнуть. Если бы я не читал сценарий, решил бы, что она — твой заклятый враг.

Су Фань окончательно насупился:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Гу Минь — хороший человек. До смерти своей девушки он искренне пёкся о безопасности обычных людей, — Пэй Ань начал методично, слой за слоем, проводить аналитический разбор персонажа.

— А после её гибели? — спросил Су Фань.

Пэй Ань посмотрел на него в упор:

— А ты сам как думаешь?

Су Фань всерьёз задумался, после чего выдал:

— Разочаровался в мире? Ушёл в себя?

— Если бы он разочаровался в мире, разве он вёл бы себя как последний кретин? — Пэй Ань не сдержался.

Су Фань изумлённо уставился на него. Услышать подобное словцо от всегда безупречного Пэй Аня было в новинку.

— Оказывается, ты тоже умеешь ругаться.

— И это всё, что ты вынес из моих слов? — Пэй Ань вздохнул.

Су Фань не собирался признавать поражение:

— Просто неожиданно. В очередной раз убеждаюсь: внешность обманчива.

— И какой же я, по-твоему? — Пэй Ань отложил сценарий. Ему стало по-настоящему любопытно, что о нём думает этот парень.

Су Фань мельком взглянул на него и бросил:

— Позер.

Пэй Ань хмыкнул:

— О как. Какое завидное постоянство.

Он слышал это от Су Фаня уже не в первый и даже не во второй раз.

— Дело не в моём постоянстве, а в твоём имидже, — отрезал Су Фань. — Красавчик, мастер своего дела, само совершенство? Разве не такие ярлыки на тебя вешают?

— Красавчик? Мастер своего дела? — Пэй Ань вскинул бровь. — И в чём же именно заключается моё «мастерство»?

Су Фань закатил глаза:

— Я про твою работу, разумеется.

Пэй Ань молча достал телефон, быстро что-то напечатал и развернул экран к Су Фаню.

[В разговорной речи и сетевом сленге выражение «хорош в деле» чаще всего подразумевает сексуальную искущённость, выносливость и умение доставить удовольствие партнеру]

Су Фань лишился дара речи.

Пэй Ань спокойно убрал телефон в карман.

— В следующий раз будь осторожнее с похвалами. Тебя могут неправильно понять.

В глазах Су Фаня вспыхнула ярость.

— Ты!..

— Продолжим, — Пэй Ань даже не дал ему возможности оправдаться. — После смерти девушки в сердце Гу Миня поселилась ненависть. Но он не знает, кого именно винить. Себя? Преступника? Объективно — никто не виноват, кроме убийцы.

— Но это не значит, что у него не осталось обиды на управление. Скорее, это тот случай, когда «бьёт — значит любит»...

— И как это относится к его отношению к коллеге? — Су Фань постепенно втянулся в обсуждение, забыв о недавней перепалке.

Пэй Ань мысленно выдохнул. Телефон в кармане брюк, всё ещё светившийся той злополучной фразой, обжигал бедро. «Сорвался», — подумал он.

Вернувшись к реальности, он поймал непонимающий взгляд Су Фаня.

— Как это относится? Напрямую. Гу Минь — порядочный человек, он любит свою работу и защищает граждан. И тут появляется девушка — умная, красивая, очаровательная, которая то и дело демонстрирует ему своё восхищение. Ты правда думаешь, что он стал бы обдавать её ледяным презрением? В глубине души Гу Минь бесконечно добр, именно поэтому ему сейчас так больно.

Су Фань опустил голову. Длинные ресницы скрыли все эмоции в его глазах, так что Пэй Ань не мог ничего прочесть по его лицу.

Эта внезапная тишина заставила Пэй Аня напрячься.

— Я сказал что-то не то? — нахмурился он.

Су Фань поднял голову и посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом.

— Нет, всё верно.

Пэй Ань заметил, что парень подозрительно заблестел глазами, а веки покраснели.

— Ты что, плачешь? — поражённо выдохнул он.

— Вовсе нет, — буркнул Су Фань.

Его взгляд, подёрнутый влагой, в этот момент был настолько пронзительным, что Пэй Ань на мгновение потерял нить разговора. Ему нестерпимо захотелось подойти и просто обнять этого человека. Крепко прижать к себе.

Он сделал шаг вперёд, но вовремя остановился.

— Что с тобой? — голос Пэй Аня зазвучал мягче.

Су Фань не сводил с него глаз. Это был не столько вопрос, сколько отчаянная попытка найти истину:

— Разве хорошие люди заслуживают такой боли?

Пэй Ань невольно вспомнил о тех десяти пропущенных вызовах на своём телефоне. Он дрогнул, но не поднял рук.

— Хорошие люди страдают именно потому, что они добры. Но они скорее выберут эту боль, чем откажутся от своей доброты.

— Откуда тебе знать, что они не хотят от неё отказаться? — упрямо настаивал Су Фань.

— Если бы хотели, разве ты бы сейчас спрашивал об этом?

Су Фань внезапно пришёл в себя и тут же выпалил:

— Это я за Гу Миня спрашивал. Просто вжился в роль.

Пэй Ань кивнул:

— Понимаю.

И тут же добавил:

— Эту эмоциональную сцену пока пропустим. Давай попробуем фрагмент с движением. Это поможет тебе лучше прочувствовать физику персонажа.

Су Фань попытался вспомнить, где там были активные действия... Дождливый день, выезд на задание, коллега поскользывается и падает прямо в объятия Гу Миня...

Он в замешательстве посмотрел на Пэй Аня. Тот утвердительно кивнул: «Да, именно та сцена,

о которой ты подумал».

Ему придётся обнимать Пэй Аня?

За талию?

И замереть, глядя ему прямо в глаза?

Ну уж нет!

— Эту сцену репетировать не обязательно, — отрезал Су Фань. — Я справлюсь на месте.

— Обязательно, — небрежно бросил Пэй Ань. — Работаем.

<http://bllate.org/book/17568/1714504>